КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО В СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА В КОНСТИТУЦИЯХ XXI ВЕКА*

АЛЕКСАНДРОВА Анна Викторовна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40
E-mail: ann-alexandrova@mail.ru

В статье анализируются нормы о социальных правах граждан, содержащиеся в конституциях зарубежных стран, принятых в текущем столетии. Данные конституционные нормы рассматриваются как важнейший элемент современного социального права. На конкретных примерах исследуются отдельные конституционные индикаторы социального государства (социальная функция частной собственности, социально-экономическое выравнивание, принцип социальной справедливости), а также права личности в сфере труда, социального обеспечения, образования, экологии и др. Формулируются выводы о том, что ряд социальных конституционных прав являются отражением современных глобальных проблем (право на доступ к питьевой воде, энергетическим ресурсам, продовольственная безопасность), а также о возрастании значения государственных гарантий в области образования, здравоохранения, защиты социально уязвимых категорий населения в условиях постиндустриального общества.

Ключевые слова: конституция, социальные права, индикаторы социального государства, социальная защита, уязвимые категории населения.

SOCIAL RIGHTS IN THE CONSTITUTIONS OF THE XXI CENTURY

A. V. ALEKSANDROVA, associate professor of the Penza State University, candidate of legal sciences, associate professor
40, Krasnaya st., Penza, Russia, 440026
E-mail: ann-alexandrova@mail.ru

The article analyses norms on social rights of citizens, which constitutions of foreign countries contain and which were accepted in the present century. The author considers these norms of constitution as an important part of modern social law. The author introduces some examples and studies some constitutional indicators of a social state (social function of private property, income leveling, social equity principle), and personal rights in field of labour, social security, education, ecology, etc. The author draw following conclusions: some constitutional social rights reflect modern global problems (e.g. the free access to potable water and energy resources, the food security); an importance of state guarantees of education, health protection, social security of exposed sections of the population grow in conditions of the post-industrial society.

Keywords: constitution, social rights, indicators of a social state, social security, exposed sections of the population.

DOI: 10.12737/24295

Вопросы конституционного закрепления и обеспечения социальных прав представляют сегодня актуальную сферу для научных исследований, поскольку в условиях экономического кризиса вновь обостряется проблема социальной защищенности граждан. Стремясь оптимизировать расходы, государство сокращает финансирование в том числе социальной сферы. Таким образом, возникает вопрос о «наполняемости» реальным содержанием социальных прав, провозглашенных конституцией, об их обеспеченности. Например, норму об установлении минимального размера оплаты труда содержат

большинство современных конституций, но этот размер (7500 руб. в месяц, как в России, или 1448 евро, как во Франции¹) зависит от экономического положения конкретной страны.

Известно, что социальные права зачастую рассматриваются как своего рода «моральные обязательства» государства, которые не всегда могут быть непосредственно обеспечены судебной защитой (в отличие от «позитивных прав», таких как право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и др.²). Многие

¹ См.: Минимальные зарплаты в Европе. URL: <http://www.euromag.ru/catalogs/stat/41680.html>. (дата обращения: 25.01.2016).

² См.: Сравнительное конституционное право: учеб. пособие / отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 2002. С. 134; Черкасов А. И.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-33-01066 «Социальное право постиндустриального общества».

зарубежные ученые считают, что социальные права зависят от доступности ресурсов и их применение может внедряться и прогрессировать лишь постепенно³.

В таком случае как может выглядеть будущее социальных прав в условиях экономического спада? Не превращается ли принцип социального государства, провозглашенный ст. 7 российской Конституции, в иллюзию, в заоблачную цель, которая вряд ли может быть достигнута при сохранении сегодняшних тенденций в экономике?

Возможно, приблизиться к ответам на поставленные вопросы поможет исследование правового закрепления социальных прав в новейших конституциях, принятых в XXI в. Настоящее исследование имеет целью проанализировать конституционные документы, принятые в зарубежных странах в текущем столетии, с тем чтобы выявить основные тенденции конституционно-правового регулирования социальных прав и попытаться ответить на вопрос о дальнейшей судьбе социальных прав в современном мире. В исследовании будет использоваться широкая трактовка социальных прав, предполагающая включение в их перечень не только прав в области социального обеспечения, но и в сфере труда, образования, экологии и др.

Предметом исследования выступают социальные права, закрепленные в конституциях, принятых в XXI в. Страны, которые приняли новые конституции в текущем столетии, нельзя отнести к категории экономически развитых — это, в основном, страны Африки, Азии, некоторые государства Восточной Европы. Тем не менее их опыт конституционного регулирования тоже представляет интерес для юридической науки (наука не может ограничиваться изучением только права ведущих стран). Кроме того, этот опыт представляет научную ценность для комплексного исследования социального права постиндустриального общества. Конституционные нормы о социальных правах рассматриваются как важнейший элемент современного социального права.

В XXI в. были приняты конституции таких стран, как Киргизия, Венгрия, Сербия, Марокко, Ирак, Египет, Эквадор, Непал, Таиланд, Республика Конго, Демократическая Республика Конго, Свазиленд и др. Рассмотрим некоторые из конституций, на примере которых можно увидеть черты, характерные для определенной группы стран.

Большинство современных конституций провозглашают свое государство социальным. Об этом говорят и конституции XXI в. (например, ст. 1 Конституции Республики Конго 2002 г., ст. 1 Конституции Боливии 2009 г., ст. 1 Конституции Киргизии 2010 г.).

Однако в силу причин социально-экономического характера наполняемость этого принципа будет различной и возможности для его реализации в разных странах далеко не одинаковы.

Если обратиться к конкретным индикаторам социального государства (согласно концепции, предложенной В. Е. Чиркиным⁴), можно заметить, что полный их перечень не встречается практически ни в одной из конституций. Тем не менее новейшие конституции развивающихся стран содержат данные индикаторы в разных вариантах, что, на наш взгляд, представляет определенный интерес.

В частности, такой индикатор, как социальная функция частной собственности (т. е. положение о том, что собственность должна служить интересам не только самого собственника, но и всего общества), весьма редко встречается в конституциях, принятых в XXI в. Его мы находим в Конституции Эквадора 2008 г. (ст. 323) и в Конституции Венгрии 2011 г. (ст. XII). Часть 2 ст. 35 Конституции Марокко 2011 г. содержит следующую норму: «Законодательство может ограничить характер и право пользования собственностью в случае необходимости на основании требований социально-экономического развития страны». Здесь, по сути, тоже речь идет о социальной функции собственности.

Что касается положений о защите частной собственности от незаконного изъятия, то они содержатся практически во всех новейших конституциях. Однако о социальной функции собственности речи, как правило, не идет. Видимо, для большинства развивающихся стран либеральная модель экономики сегодня является приоритетной, а придание социального характера собственности пока не является актуальной задачей.

Еще один конституционный индикатор социального государства — это социально-экономическое равноправие и выравнивание положения индивидов и отдельных территорий. В статье 9 Конституции Египта 2014 г. указано, что «государство обеспечивает равные возможности для всех граждан без дискриминации», а в ч. 3 ст. 27 уточнено, что «экономическая система несет социальную ответственность за обеспечение равных возможностей и справедливого распределения достижений роста, уменьшение разрыва в доходах путем установления минимальной заработной платы и пенсии для обеспечения достойного уровня жизни».

Часть 1 ст. 49 Конституции Таиланда 2007 г.⁵ говорит о том, что «неимущие, увечные инвалиды или

Конституционное право зарубежных стран: учебник. М., 2011. С. 52.

³ См.: *Van Hoof F.* The Legal Nature of Economic, Social and Cultural Rights: A Rebuttal of Some Traditional Views // *The Right to Food*. Leiden, 1984. P. 97.

⁴ См.: *Чиркин В. Е.* Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Конституция, закон и социальная сфера общества (матер. науч.-практич. конф. Москва, 1 декабря 2008 г.). М., 2009. С. 12—25.

⁵ В настоящее время в Таиланде действует Временная конституция 2014 г., содержащая положения об организации власти в переходный период и о порядке разработки новой кон-

разорившиеся лица обладают равными правами согласно параграфу один (т. е. правами в сфере образования. — *Прим. авт.*) и получают поддержку со стороны государства, чтобы получить равное с другими лицами образование». Согласно ст. 51 данной Конституции «лицо обладает равными правами на получение стандартного медицинского обслуживания, а немущие имеют право на бесплатное лечение в государственных медицинских учреждениях».

Особое значение в современных конституциях уделяется гендерному равенству (ст. 15 Конституции Сербии 2006 г., ч. 4 ст. 16 Конституции Киргизии, ч. 2 ст. XIV Конституции Венгрии). В конституциях азиатских и африканских стран вопросы равноправия мужчин и женщин регламентированы очень подробно. Например, ст. 19 Конституции Марокко 2011 г. трижды говорит о гендерном равенстве в разных формулировках: «Женщины и мужчины Марокко обладают равными правами и свободами гражданского, политического, экономического, социального, культурного и экологического характера» (ч. 1), «Государство гарантирует равные права мужчин и женщин страны» (ч. 2), «Государство создает структуру, которая будет контролировать соблюдение равных прав мужчин и женщин...» (ч. 3).

Детально регламентируются вопросы защиты женщин от дискриминации в Конституции Демократической Республики Конго (ДРК) 2006 г. Согласно ст. 14 Конституции ДРК, задачей органов государственной власти является устранение любых форм дискриминации по отношению к женщине, обеспечение защиты ее прав и интересов. Принимаются все меры для борьбы с любым проявлением насилия, которому подвергаются женщины в общественной и частной жизни. «Женщина имеет право на справедливое представление ее интересов в национальных, региональных и местных властных учреждениях. Государство гарантирует реализацию паритета мужчин и женщины в вышеназванных органах».

Очевидно, что для вышеназванных стран вопросы защиты женщин от притеснений, в том числе от насилия, являются чрезвычайно актуальными (например, согласно исследованиям фонда «За мир», в 2006 г. ДРК занимала второе место из 146 стран в рейтинге нестабильности⁶).

Одним из конституционных индикаторов социального государства является социальная справедливость. Именно о ней говорится в ст. 8 Конституции Египта 2014 г. как о цели государственной деятельности и в ст. 38 как о цели развития системы налогообложения. В преамбуле Конституции Исламской

республики Афганистан 2004 г. социальная справедливость рассматривается как одна из основ построения нового гражданского общества.

Своеобразный подход к социальному государству демонстрирует Конституция Эквадора 2008 г., которая в качестве цели государственной деятельности видит достижение «благоденствия» (при этом эквадорский законодатель исходит из концепции индейцев кечуа — *el sumak kawsay*, что означает «благоденствие», «хорошая жизнь»⁷). К числу конституционных прав, позволяющих достичь «благоденствия», законодатель относит свободный доступ к водным ресурсам и источникам воды, право на здоровое питание, благоприятную окружающую среду, право на общение и получение информации и образования, свободный доступ к культурным ценностям, свободу научных исследований, право на нормальные жилищные условия, охрану здоровья, право на труд и социальное обеспечение.

Почти для всех новейших конституций характерен широкий перечень социальных прав, во многих из них выделяется специальная глава, посвященная этим правам (например, гл. 2 «Об экономических, социальных и культурных правах» Конституции ДРК 2006 г.; ч. 2 гл. 1 раздела второго Конституции Ирака 2005 г., именуемая «Экономические, социальные и культурные права»). Конституция Таиланда 2007 г. содержит ч. 5 «Право собственности», ч. 6 «Права и свободы в сфере труда», ч. 8 «Права и свободы в сфере образования», ч. 9 «Права на услуги здравоохранения и социальное обеспечение».

В Конституции Египта 2014 г. социальные права открывают перечень прав и свобод личности — по-видимому, они являются приоритетными для египетского народа.

Перечень социальных прав в новейших конституциях включает в первую очередь права в сфере труда. Это, в частности:

право на труд (ч. 1 ст. 22 Конституции Ирака, ч. 1 ст. 48 Конституции Афганистана), иногда оно сопряжено с обязанностью трудиться (ст. 12 Конституции Египта, ст. 36 Конституции ДРК);

свобода труда (ч. 3 ст. 42 Конституции Киргизии, ст. XI Конституции Венгрии);

право наемного работника на здоровые и безопасные условия труда и уважение его достоинства (ст. 44 Конституции Таиланда, ст. 60 Конституции Сербии);

право трудящихся на отдых: ежедневный, еженедельный отдых и на ежегодный оплачиваемый отпуск (ст. 44 Конституции Киргизии, ст. 60 Конституции Сербии);

право на создание профсоюзов и свобода профсоюзной деятельности (ч. 3 ст. 22 Конституции Ирака, ст. 8 Конституции Марокко).

ституции. Поскольку Временная конституция не содержит положений о правах и свободах личности, в настоящем исследовании будут рассматриваться нормы Конституции 2007 г.

⁶ Фонд «За мир». URL: <http://global.fundforpeace.org/> (дата обращения: 18.04.2016).

⁷ См.: Мартынова М. Ю. Новая конституция Эквадора: социализм XXI века // Право и управление. XXI век. 2009. № 2. С. 70.

Кроме того, современные конституции содержат положения о социальном партнерстве — в частности, о том, что работники, работодатели и их объединения вправе вести коллективные переговоры, заключать коллективные соглашения и прибегать к коллективным формам защиты своих интересов в случае трудовых конфликтов, в том числе к забастовкам (ст. XVI Конституции Венгрии, ст. 13, 15 Конституции Египта, ст. 61 Конституции Сербии).

Следующая группа норм касается защиты семьи, материнства и детства. Во всех рассматриваемых конституциях имеются положения об особой защите семьи, материнства и детства со стороны государства (например, ст. 36 Конституции Киргизии, ст. 32 Конституции Республики Конго 2002 г.). Некоторые конституции содержат определение брака как союза между мужчиной и женщиной (ст. 40 Конституции ДРК, ст. 62 Конституции Сербии, ст. М Конституции Венгрии). Например, действующая Конституция Венгрии (ст. М) содержит следующую норму: «Венгрия защищает институт брака между мужчиной и женщиной, добровольно установленные супружеские взаимоотношения, а также семью как основу выживания нации».

Воспитание детей есть право и обязанность родителей — об этом говорят ст. 36 Конституции Киргизии, ст. 29 Конституции Ирака, ст. 65 Конституции Сербии и др. Согласно ст. 65 Конституции Сербии «дети пользуются правами человека, насколько им позволяет возраст и психологическая зрелость. ...Дети защищены от психической, физической, экономической и любой другой эксплуатации или злоупотребления».

Также в конституциях закрепляется обязанность совершеннолетних детей заботиться о своих нетрудоспособных родителях (ст. 29 Конституции Ирака, ст. XV Конституции Венгрии и др.).

В конституциях исламских государств особо подчеркивается роль семьи как основы общества, «которая базируется на религии, моральности и патриотизме» (ст. 10 Конституции Египта). Согласно ч. 2 ст. 54 Конституции Афганистана «государство принимает необходимые меры для обеспечения физического и психологического благосостояния семьи, особенно это касается детей и матерей, воспитания детей и исключения тех традиций, которые противоречат принципам святой религии Ислама». Согласно ч. 1 ст. 29 Конституции Ирака государство охраняет религиозные, патриотические и моральные ценности семьи.

Практически все конституции указывают на особую заботу государства о наиболее уязвимых в социальном плане группах населения. Конституция Эквадора 2008 г. относит к данной категории не только престарелых, детей, инвалидов, беременных женщин, но и лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также лиц, регулярно подвергающихся повышенному риску, жертв бытового насилия и жесто-

кого обращения в семье, пострадавших в результате стихийных бедствий и антропогенных катастроф. Нормы, предусматривающие особую защиту данных категорий лиц, представлены в отдельной главе конституции Эквадора⁸.

Согласно ст. 34 Конституции Марокко на государственные органы возлагается обязанность защищать наиболее уязвимые в социальном плане категории населения: женщин и матерей, детей и людей преклонного возраста. Также в их задачи входит реабилитация и возвращение к полноценной социальной и гражданской жизни лиц с физическими и психологическими травмами и облегчение пользования правами, гарантированными для всех.

В Конституции Марокко присутствует ст. 33, посвященная государственной политике в отношении молодежи. В частности, в обязанности государства вменяется принятие всех необходимых мер для расширения участия молодежи в социальном, экономическом, культурном и политическом развитии страны; содействие адаптации в школе, социальной или профессиональной адаптации; обеспечение молодежи доступа к достижениям культуры, науки, технологиям, искусству, спорту и досугу посредством создания надлежащих условий для полного развертывания креативного и инновационного потенциала во всех сферах. Для этих целей Конституцией предусмотрено создание Совета по делам молодежи.

Особое значение для современного законодателя имеют права в сфере экологии: им уделяется значительное внимание. О праве личности на безопасную экологическую среду и соответствующей ему обязанности государства говорят ст. 33 Конституции Ирака, ст. 48 Конституции Киргизии и др.

Согласно ст. 67 Конституции Таиланда 2007 г. «любой проект или деятельность, которые могут серьезно затронуть качество окружающей среды, природных ресурсов и биологического разнообразия, не должны разрешаться, если... до начала осуществления такого проекта или деятельности не было получено мнение независимой организации, состоящей из представителей частных экологических организаций и организаций здравоохранения, а также мнение учреждений высшего образования, проводящих исследования в области окружающей среды, природных ресурсов или здравоохранения».

Конституция Эквадора в ст. 413—415 обязывает государство поощрять использование экологически чистых технологий и альтернативных источников энергии (в том числе призывает использовать такие безмоторные средства транспорта, как велосипеды).

Следующая группа норм касается права на социальное обеспечение. Такое право закреплено в ст. 69 Конституции Сербии, ст. 30 Конституции Ирака, ст. XVIII

⁸ См.: Мартынова М. Ю. Указ. соч. С. 72.

Конституции Венгрии и в конституциях других стран; при этом перечисляются случаи, при наступлении которых у лица возникает право на социальное обеспечение: болезнь, инвалидность, старость и др.

Конституции стран, в которых лишь недавно прекратились вооруженные конфликты (либо эти конфликты продолжаются), особое внимание уделяется социальному обеспечению лиц, пострадавших в данных конфликтах. В соответствии с ч. 1 ст. 53 Конституции Афганистана «государство принимает необходимые меры для упорядочения медицинского обслуживания и финансовой поддержки тех лиц (или их ближайших родственников), кто подвергался пыткам и мучениям или является без вести пропавшим, физически или умственно неполноценным; также государство принимает меры по их активной интеграции в общество в соответствии с законом».

Согласно ст. 16 Конституции Египта государство обязуется оказывать социальную поддержку героям революции, ветеранам и инвалидам военных действий, а также семьям граждан, без вести пропавших во время войны, и лиц, приравненных к ним. Государство призвано содействовать занятости названных лиц.

Одним из важнейших социальных прав является право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 47 Конституции Киргизии, ст. XIX Конституции Венгрии, ст. 47 Конституции ДРК и др.). Согласно ст. 362 Конституции Эквадора государство несет ответственность за проведение национальной политики в области здравоохранения и обеспечение нормального функционирования национальной системы здравоохранения, которая состоит из государственных и частных медицинских учреждений, а также тех, которые занимаются нетрадиционной и древней медициной⁹.

Конституция ДРК в ст. 47 предусматривает право не только на охрану здоровья, но и на продовольственную безопасность (основные принципы и правила организации здравоохранения и продовольственной безопасности определяются законом). Кроме того, ст. 48 Конституции ДРК гарантирует право на пристойное жилище, доступ к питьевой воде и электрической энергии.

Интерес представляют положения Конституции Сербии о запрете клонирования человеческих существ (ст. 24), Конституции Венгрии (ст. II) о защите права на жизнь начиная с момента зачатия — данные нормы касаются важных правовых и этических аспектов применения современных биомедицинских технологий.

Во многом сходны положения новейших конституций, регулирующие вопросы образования. Устанавливается право на образование, обязательность и бесплатность основного общего образования (ст. 45

Конституции Киргизии, ст. 71 Конституции Сербии, ст. 49 Конституции Таиланда). Например, ч. 2 ст. 45 Конституции Киргизии гласит, что «основное общее образование обязательно. Каждый имеет право бесплатно получить основное общее и среднее общее образование в государственных образовательных организациях». Статья 49 Конституции Таиланда устанавливает равное право всех лиц «на получение бесплатного и качественного образования в течение не менее чем 12 лет». Интересным является положение ст. 19 Конституции Египта: «Государство обязуется выделять процент правительственных расходов в размере не менее 4% ВВП на образование».

Для ряда развивающихся стран ключевой задачей является ликвидация неграмотности (ст. 44 Конституции ДРК, ч. 1 ст. 34 Конституции Ирака, ст. 44 Конституции Афганистана). Примечательна ст. 45 Конституции Афганистана, именуемая «Единый учебный план»: «Государство должно разрабатывать и выполнять единый образовательный учебный план, основанный на положениях святой религии Ислама, национальной культуры и в соответствии с академическими принципами, а также разрабатывать учебный план религиозных предметов на основе исламских вероисповеданий, существующих в Афганистане».

Почти все рассматриваемые конституции закрепляют права в сфере культуры: равный доступ к культурным ценностям, свободу творчества, охрану интеллектуальной собственности (ст. 46 Конституции ДРК, ст. 48 Конституции Киргизии, ст. 73 Конституции Сербии, ст. IX Конституции Венгрии и др.). Академическую свободу провозглашают ст. 49 Конституции Таиланда, ст. 72 Конституции Сербии, ст. 21 Конституции Египта.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сформулировать следующие выводы. Социальные права представляют собой неотъемлемый элемент правового статуса личности, они получают закрепление практически в каждой конституции XXI в. В настоящее время в зарубежной правоприменительной практике прослеживается тенденция рассматривать их наравне с личными и политическими, имеющими одну и ту же структуру: «уважать — защищать — исполнять». В то время как для личных и политических прав наиболее важно измерение «уважать», т. е. не вмешиваться, в отношении социальных прав преобладает третий уровень — «исполнять», или «обеспечивать»¹⁰.

Новейшие конституции, принятые в XXI в., предусматривают широкий перечень социальных прав (имеющий зачастую определенную внутреннюю структуру). Как правило, этим правам посвящается специальный раздел конституции. В зависимости от

⁹ См.: Мартынова М. Ю. Указ. соч. С. 70.

¹⁰ См.: Нуссбергер А. Развитие социальных прав на внутригосударственном и международном уровнях // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1. С. 111.

субъекта-правообладателя социальные права могут подразделяться на индивидуальные и коллективные; в зависимости от объекта регулирования — на права в сфере труда, социального обеспечения, экологии, образования, в области защиты семьи, материнства и детства, поддержки иных социально незащищенных категорий граждан и др.

В ряде новейших конституций нашли отражение современные глобальные проблемы, такие как нехватка чистой питьевой воды, расширение использования генетически модифицированных продуктов питания и искусственных заменителей натуральных продуктов. Об этом свидетельствует появление в конституциях таких прав личности, как право на продовольственную безопасность, доступ к питьевой воде и электрической энергии (ДРК), право на доступ к здоровым и качественным продуктам питания, принцип «продовольственного суверенитета» (Эквадор). Что касается положений об обеспечении экологической безопасности, то они стали для конституций традиционными еще с конца XX в. В конституциях XXI в. им посвящается не одна, а несколько статей, в которых зачастую детально прописывается процедура разработки проектов, способных повлиять на качество окружающей среды и биологическое разнообразие (например, конституция Таиланда).

Современные конституции уделяют особое внимание защите социально уязвимых категорий населения, которые в условиях глобальной конкуренции подвергаются еще большему риску — речь идет о женщинах, инвалидах, престарелых гражданах, молодежи. Вполне оправданной в связи с этим представляется забота государства о молодежи как о важнейшем человеческом ресурсе, который должен стать основой будущего благополучия постиндустриального общества. В конституциях раскрываются основные направления молодежной политики государства, порой очень детально, с указанием на создание специальных государственных органов, наделенных полномочиями в этой сфере (Конституция Марокко). Что касается принципа гендерного равенства, то он не только провозглашается большинством новейших конституций как основа государственного строя, но и раскрывается в различных аспектах: в сфере образования (Афганистан), государственного управления (Марокко), трудовых отношений (Сербия) и др.

Характерной чертой современных конституций является расширение круга лиц, пользующихся особой правовой защитой. Сегодня к ним могут быть отнесены не только женщины, инвалиды, пожилые лица, но и жертвы бытового насилия, лица, находящиеся в местах лишения свободы и др. Забота государства о

разного рода уязвимых категориях населения является выражением общемировой тенденции, проявляющейся и в защите прав национальных, сексуальных и иных меньшинств, и в увеличении числа парламентских уполномоченных по правам различных социальных групп, и в признании однополых браков. Кстати, конституционное закрепление в ряде стран понятия брака как союза именно между мужчиной и женщиной, возможно, является реакцией на явные перегибы в рамках вышеназванной антидискриминационной политики.

Что касается новейших конституций мусульманских стран (Ирак, Афганистан, Египет), то в них, очевидно, семья рассматривается с точки зрения традиционных ценностей, причем именно исламской религии отводится ключевая роль в формировании и развитии семьи. Особое внимание уделяется также сфере образования, которое также строится на исламских ценностях.

В целом, следует отметить, что сфера образования, как и сфера поддержки молодежи, должна быть приоритетной для законодателя в постиндустриальном обществе. А положения египетской конституции, закрепляющей твердый процент бюджетных средств, выделяемых на образование и здравоохранение, вполне могут служить образцом для российских правотворцев.

В то же время необходимо констатировать, что широкий перечень социальных прав граждан и конституционное закрепление принципов социальной справедливости, солидарности и т. д. не является гарантией социального благополучия конкретной страны. Большинство африканских стран, принявших конституции в XXI в., находятся на очень низкой ступени экономического развития и объективно не могут обеспечить реализацию всех гарантий, провозглашенных в основных законах (например, ДРК в 2012 г. была признана самой бедной страной мира¹¹). Тем не менее включение широкого перечня социальных прав в новейшие конституции можно позитивно оценивать, с одной стороны, с точки зрения целеполагания — как установление государством высокой планки, которой оно намерено достигнуть в дальнейшем, с другой стороны, с точки зрения выработки приоритетов государственной политики, когда интересы именно человека, а не отдельных корпораций, олигархических групп или государственной машины в целом, ставятся законодателями конкретной страны на первое место.

¹¹ Согласно исследованию Международного валютного фонда (GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita). URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?sy=2012>. (дата обращения: 27.01.2016).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Van Hoof F. The Legal Nature of Economic, Social and Cultural Rights: A Rebuttal of Some Traditional Views // The Right to Food. Leiden, 1984.
- Мартынова М. Ю. Новая конституция Эквадора: социализм XXI века // Право и управление. XXI век. 2009. № 2.

Нуссбергер А. Развитие социальных прав на внутригосударственном и международном уровнях // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1.

Сравнительное конституционное право: учеб. пособие / отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 2002.

Черкасов А. И. Конституционное право зарубежных стран: учебник. М., 2011.

Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Конституция, закон и социальная сфера общества (матер. науч.-практич. конф. Москва, 1 декабря 2008 г.). М., 2009.